

Письмо въ Москву къ В. К. Кюхель-
бекеру.

Село Никольское.

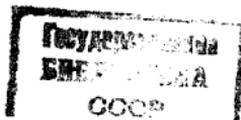
Въкъ новой—вкусъ другой! художники-тираны
Теперь вездѣ творятъ пригорки и курганы!

говорятъ Г. Воейковъ, въ своемъ знамени-
томъ переводѣ Садовъ знаменитаго Делиля!

Битыхъ два часа повпорялъ я сіи ис-
пинно піитическіе списхи, получивши отъ
тебя, любезный другъ, письмо и XIV No
животрепящихъ (*) (*qui palpitent de l'intérêt
du moment*) *Новостей Литературы*, издава-
емыхъ Г. Воейковымъ. И подлинно! — Те-
перь не то, что въ старину бывало! те-
перь попробуй кто-либо, еще не приобрѣв-
шій знаменитости или, что все равно,
знаменитыхъ друзей, пуститься съ какимъ-
либо изданіемъ* въ рукахъ — на поприще
славы, то разомъ и запнется о какую-ни-
будь кучу мусора!

Впрочемъ дѣло не въ томъ. Спашью Г.
В. о Мнемозинѣ я читалъ моимъ добрымъ

(*) Терминъ шехнической рыбныхъ торговцевъ;
правильнѣе: живопренецущій.

4-й этаж.

сосѣдямъ и старому дядькѣ моему Дмитрію ; которъй , подобно многимъ нашимъ Литерапурнымъ Судіямъ , хоня ничего не смыслишь и ничего не чишаеть , но о всемъ судишь любишь и почитаешь себя весьма ученымъ пошому , что много на своемъ вѣку разрѣзалъ листовъ въ моихъ книгахъ. Должно признашься , что еша спашья всѣмъ чрезвычайно полюбилася , — а особливо моему дядькѣ Дмитрію — (онъ въ ней находилъ какую-то чудную Аналогію съ своимъ образомъ мыслей и выраженій) ; — пбо едва я окончилъ , какъ всѣ обратилися на насъ съ побоею и на изданную нами Мнемозину : одинъ швердилъ объ *опечаткахъ* , другой объ *картинкахъ* , прешій объ *оберткѣ* , челвертый о *форматѣ* : мнѣ показалоса , что меня окружають олицетворенные Журналы. Я принялся шолковашь ешимъ господамъ , что не должно всему *печатному* вѣришь ; доказывалъ , что всякой можешь ошибашься — уже начиналъ было убѣждашь ихъ , какъ проклятой мой Дядька , желая показашь свою начишанность , воскликнулъ :

„Нѣшь ! напечатанное въ *Новостяхъ* Литературы не можешь быть ни дурно , ни несправедливо !“

— Почему такъ! — спросилъ я съ изумленіемъ.

„Потому, что ихъ издаетъ Г. Воейковъ, а онъ въ прошедшемъ, помнишь, году, объявилъ, что всѣ его мысли блестятъ острою и свѣжестію — — —“

— Ничего не бывало! гдѣ же епо? —

„Въ Посланіи къ Женѣ и Друзьямъ, напечатанномъ въ Сылѣ Отечества“ — порожественно сказала мой Дядька, какъ бы удивляясь своей необыкновенной памяти.

Сосѣди мои снова на меня вооружились. Снова заговорили о своей довѣренности къ печатному! — Тщательно я предсказывалъ имъ, что *хвалить себя* есть не иное что, какъ обрядъ, необходимый при полученіи *знаменитости* — и что въ глуши только можно почитать епо чѣмъ либо другимъ, а не обрядомъ, что такъ наприм: даже ужъ и другой извѣстный Писатель объявилъ вселенной посредствомъ восхищительнаго Дамскаго Журнала (*), что никто не мо-

(*) Кажется въ 9 номерѣ. Я спрашивалъ у подписчиковъ, на Дам. Жур. но всѣ они отказались удовлетворить моему любопытству. У всѣхъ листы номеровъ сего Журнала были не разрѣзаны: а я не могу сказать къ кошо-

жестъ превзойти его въ искусствѣ писанья и въ знаніи языка Русскаго; что емо объявленіе почтено вещью спомъ обыкновенною, что никто даже не замѣшилъ его. Ты догадаешься, любезный другъ, что я не сказалъ имъ ни слова, ошъ чего такого рода объявленіе никому не показалось страннымъ — а то бы еще болѣе просподушные мои сосѣди ушвердились въ мысли, что на право *хвалять себя* дается привилегія!

Долго продолжался споръ; я уже начиналъ ослабѣвать, — какъ вдругъ добродушному Дядкѣ моему — жаль меня спало; онъ съ ироническою улыбкою замѣшилъ нижеслѣдующія общошпельства: 1) что Мнемозину браняшъ безъ пощады пошько въ двухъ Журналахъ, хощя ошличныхъ и образцовыхъ: въ *Новостяхъ Литературы*, издаваемыхъ Г. Воейковымъ и въ восхипительномъ *Дамскомъ Журналѣ*, издаваемомъ Кн. Шаликовымъ. 2) Что въ Невскомъ Зрипелѣ ты (Кюхельбекеръ) кришиковалъ стихи Г. Воейкова, а я грѣшный въ Вѣсп-

тому именно номеру принадлежитъ напильотка дамы, на которой я читалъ выше сказанное объявленіе. О д.

никъ Евроны издѣвался надъ Дамскимъ Журналомъ; наконецъ 5) что сирѣлы кришники Новосшей Линерануры обращены въ особенносши на шебя, а обвишыя фіалками булавки и шилки *Дамскаго Журнала* пронзаюшъ мое иѣжное, чувспвишельное сердце.

„Прочь подозрѣнія!“ воскликнулъ я съ досадою — „я увѣренъ, что кришники пишущся единспвенно для пользы Словесносши, а не для удовлеспворенія мѣлочному мщению.“

Еши слова снова заспавили моихъ сосѣдей воспашъ на меня.

Не даромъ говоршъ одинъ знаменишый Писатель:

„Мѣняешъ водоскашъ характеръ иногда!“

См. Сады Делия, пер. Г. Воейкова П. 5, стр. 96 сш. 19).

Едва вооружились на меня сосѣди, какъ и Дядька мой къ нимъ присоединился; они сполько кричали, сполько находили недоспашковъ въ Мнемозинѣ, что я хопя и Издашель оной, но былъ почти убѣжденъ ими; и руководимый безприспращіемъ, которое, какъ извѣспно въ наше время еспъ господспвующая добродѣпель Журналисповъ, воспамѣрился пожуришъ шебя поряд-